

Нань Лицзю сжала кулак, желая сильно ударить Лун Чи, но, увидев её почти прозрачное от слабости тело, остановилась, затем разжала кулак и, с холодным выражением лица, отвернулась.

Чжэнь Инь, увидев это, почувствовала, что ситуация становится не очень благоприятной.

Старый даос Саньту, кроме своего ученика, не признаёт даже родную дочь, и её любимой Су Цин будет непросто поселиться в деревне Таньту.

Лун Чи, вернувшись в деревню Таньту, даже если это была уже безлюдная деревня, была рада, ведь это было место, где она выросла. Она положила меч на колени Нань Лицзю и, толкая её кресло, указала на место, заросшее сорняками, где остались только обломки стен, и сказала:

— Раньше я жила здесь. Иногда, когда в верховьях шли сильные дожди, вода поднималась до самого порога, но это место было на возвышенности, поэтому затопление нам не грозило.

По пути она рассказывала, кто жил в том или ином доме, какие у них были дела и мелочи.

— Я постоянно занималась захоронением трупов, и все считали меня невезучей, поэтому никогда не подходили близко. Но у нас был священный рис, и когда в семьях рождались дети, они приходили за пятицветным рисом, а также считали, что мой учитель, будучи даосом, защищает деревню. Я тоже была маленькой даосской монахиней, и меня уважали, относились ко мне хорошо. А вот Ван Эргоу повезло меньше. У него на спине была татуировка злого духа, и деревенские считали, что он переродившийся злой дух. Если бы не вмешательство учителя, его бы либо утопили в реке, либо бросили в лесу на съедение диким собакам. Но старик Ван очень хорошо к нему относился, не позволял никому говорить о нём плохо и всегда делился с ним лучшим. Когда он покупал мясо, то с радостью смотрел, как Ван Эргоу ест, а сам пил только бульон.

— После смерти старика Вана жизнь Ван Эргоу стала трудной. Он часто голодал, а иногда ходил на Трупный берег искать ценные вещи на трупах. Он брал вещи умерших, но помогал их хоронить. Учитель научил его Сутре переправы душ, и он искренне читал её за них. Но иногда ему не везло, и он проигрывал всё выигранное в азартных играх, часто оставаясь без еды. Когда он совсем не мог терпеть голод, приходил ко мне и помогал мне хоронить трупы.

Нань Лицзю холодно фыркнула:

— Детская любовь.

Лун Чи устало ответила:

— Детская любовь, беззаботная дружба — это когда с детства играешь в грязи и катаешься на палочках. У меня и Ван Эргоу только совместные похороны и спасение его с Погребальной

ладьи для возвращения духов. Он мне должен как минимум десяток жизней.

Нань Лицзю ещё холоднее сказала:

— Спасение жизни — это то, что невозможно отплатить, кроме как отдать себя.

Лун Чи на мгновение задумалась, представив, как Ван Эргоу кричит: «Сяо Чи, спаси меня!» — и, будучи напуганным до потери сознания, писается в штаны. Её передёрнуло, и она сказала Нань Лицзю:

— Даже если мы с тобой сёстры по дешёвке, не говори таких вещей, я могу рассердиться.

Нань Лицзю ещё холоднее фыркнула. Ей самой хотелось рассердиться!

Пока они разговаривали, Лун Чи подвела Нань Лицзю к колодцу-тыкве.

Лун Чи заглянула в колодец и крикнула:

— Учитель, ты здесь?

Никто не ответил. Она сказала Нань Лицзю:

— Старшая сестра, подожди немного.

Затем прыгнула в колодец, нырнула и нашла меч Саньту, висящий в «воздухе» внутри колодца.

Она постучала по мечу, но тот не отреагировал. Она попыталась вытащить его, но меч не сдвинулся с места. Она обхватила меч руками, пытаясь вытащить его из колодца, но меч оставался неподвижен.

Лун Чи потратила много сил, но меч не дал ей никакого ответа.

В конце концов, она выплыла на поверхность, выбралась из колодца и сказала Нань Лицзю:

— Он меня игнорирует.

Нань Лицзю, пока Лун Чи была в колодце, наблюдала за происходящим. Хэлянь Линчэнь, заполнивший центр барьера, был зафиксирован на своём месте и не мог двигаться. Она подняла голову, огляделась и поняла, что деревня Таньту, несмотря на близость к Трупному берегу, была расположена в форме лунного залива, хранящего жемчужину, с драконом,

оглядывающимся назад. Драконья жила и рельеф деревни изолировали Трупный берег, не позволяя зловещей ци проникать внутрь, а если что-то и просачивалось, драконья ци нейтрализовала это.

Трупный берег, хотя и был местом скопления трупов, не был местом для выращивания нежити. Напротив, из-за того, что деревня Таньту была обширной равниной, без укрытий, трупы на берегу подвергались сильному солнечному свету, и только у подножия утёса в верховьях было немного тени.

Нань Лицзю, изучив рельеф этого места, вспомнила о Пике скопления ян на противоположной стороне Реки Чёрных Вод, напротив Крепости Восьми Врат, и поняла, почему Секта Звездной Луны разместила здесь барьер, а также почему Хэлянь Линчэнь и Семиярусная ладья так стремились сюда. Здесь была мощная энергия, скрытая, но готовая вырваться наружу, и всё зависело от того, кому достанется эта возможность.

Хэлянь Линчэнь всё ещё не мог смириться.

Чжэнь Инь тоже хотела воспользоваться этим шансом, чтобы помочь Су Цин получить эту возможность.

Нань Лицзю взглянула на Лун Чи, стоящую одной ногой на краю колодца. Её босые ноги, белые и нежные, словно светящийся нефрит, заставили Нань Лицзю на мгновение замереть, прежде чем она отвела взгляд.

Лун Чи хотела, чтобы её учитель вышел и встретился с Нань Лицзю, но он не появлялся, и она ничего не могла поделать. Она сказала Нань Лицзю:

— Старшая сестра, устраивайся, как хочешь, я отдохну.

Затем выбрала удобное место, вырыла ямку, свернулась в ней и закрыла глаза.

Нань Лицзю смотрела на Лун Чи, которая заснула мгновенно, затем повернула голову в сторону Трупного берега, не зная, то ли Лун Чи забыла о Чжэнь Инь и Су Цин, то ли просто не хотела пускать демона засухи в деревню Таньту.

Они помогли Семиярусной ладье усилить её влияние, что могло создать некоторые проблемы для Царства призраков Преисподней, но спасти человечество могли только сами люди. Деревня Таньту была домом для этой пары учителя и ученика, Чжэнь Инь была призраком, Су Цин — демоном засухи, и Лун Чи, вероятно, не хотела пускать их внутрь, даже если усиление демона засухи было направлено против Царства призраков.

Вдруг Нань Лицзю почувствовала что-то странное и, повернувшись, увидела, что Лун Чи превратилась в малыша с женьшеневой жемчужиной на голове, лежащего в ямке. Она

свернулась клубком, листья женьшеня на её голове раскрывались и закрывались, как будто дышали, впитывая энергию земли, которая поднималась из-под земли и собиралась в жемчужине. Жемчужина, словно внутренний даньтянь, преобразовывала поглощённую энергию и направляла её по всему телу.

Тело Лун Чи было окружено мягким белым светом, и энергия земли, текущая через неё, смешивалась с лунным светом, образуя слабый ореол.

Ясное ночное небо внезапно потемнело, а вокруг колодца-тыквы стало ярко, как днём. Лунный свет собрался в тонкие лучи и устремился к Лун Чи, лежащей в ямке.

Лунный свет, падающий с неба, и энергия земли, поднимающаяся из-под земли, смешались, создавая разноцветные световые круги вокруг малыша, который спал сладко и мирно.

Нань Лицзю почувствовала приятную прохладу, разливающуюся по всему телу, как будто её окутывали энергия земли и лунный свет, словно мягкая вода или лёгкий ветерок, смывающий её зловещую ци. Небесная звёздная сфера была оружием убийства, металлическим, слишком жёстким, но теперь она чувствовала себя так, будто её омывают чистой водой, смывая кровь и грязь.

Она подняла голову, закрыла глаза и слушала звуки насекомых вдалеке, чувствуя, как лёгкий ветерок касается её лица.

Здесь в воздухе не было слишком много иньской ци, не было гнилостного холода, как в городе Уван. Ветер был прохладным, но мягким и тёплым.

Даже рядом с Чёрной рекой, даже в деревне, где не осталось живых, это всё ещё был мир людей, с лунным светом, с янской энергией, с драконьей жилой, которая питала женьшеневого духа и помогала ей восстановиться.

Нань Лицзю решила остаться здесь подольше, пока Лун Чи не восстановится.

Она сделала всё, что могла, чтобы остановить Царство призраков Преисподней. Даже если они помогут Чжэнь Инь усилиться и создать хаос в Царстве призраков, это лишь создаст им некоторые проблемы. Если человечество не спасёт себя само, никто не сможет их спасти.

<http://bllate.org/book/15297/1351457>